

СВЯТОСЛАВ СЕКУНДА

ПРИОРИТЕТНОЕ
НАПРАВЛЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С28

Серия «Боевая фантастика»
Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Секунда, Святослав

С28 Приоритетное направление : роман / Святослав Секунда. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-111453-4

Лейтенант Николай Нахалов (позывной «Никель») в результате операции по зачистке территории от враждебной фауны получает биологическое заражение и вынужден принять участие в экспедиции, призванной проложить маршрут к отдаленному анклаву людей на востоке. Но не преодолев и половины пути, экспедиция сталкивается с массовым нашествием мутантов, и дальнейший путь превращается в череду нескончаемых столкновений. Однако у экспедиции есть и вторая задача, о которой не знают Никель и большинство остальных бойцов: на базе их группы испытываются и доводятся до ума новые технологии подготовки малых тактических групп, системы управления боем, боевая медицина и многое другое, что позволит людям воевать с мутантами на равных.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-111453-4

© Святослав Секунда, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Эй, кто-нибудь!
Несмотря ни на что, мы отправились в путь!
Мы держим путь в сторону солнца!

«Секрет»

Предисловие

Пятнадцать лет назад отгремела последняя война. Никто не знает, кто её начал, никто не знает, кто её закончил, но победителей не оказалось. По непонятной причине в один ничем не примечательный день практически одновременно сработали системы превентивного удара всех стран, обладающих стратегическим оружием. Кто-то винит в этом вражеских диверсантов, кто-то — хакеров, кто-то системную ошибку, а некоторые даже Божий промысел или козни Сатаны (Иблиса, Калки, Ктулху и т. п.). Ответа никто не знает и уже никогда не узнает. Естественно, все кто мог нанесли ответный удар по агрессору всем чем можно. В ход, кроме традиционного ядерного и термоядерного оружия, пошли биологическое, химическое, противоспутниковое и даже генетическое и тектоническое. А может быть, и ещё какая-нибудь экзотика, которой даже названия не успели придумать.

В результате были полностью уничтожены не только столицы наиболее развитых стран, но и целые районы, имевшие на тот момент стратегическое значение — промышленные, нефтедобывающие и прочие. Но, как ни странно, человечество выжило. Не все и даже не большая часть, но достаточно, чтобы продолжить войну. Только теперь воевали не армии и флоты, а отдельные группы выживших. За

незараженную землю, за склады с продуктами, за нефтехранилища и артезианские скважины, а ещё чаще по национальным, религиозным, социальным и прочим поводам, не осознавая, что старый мир с его правилами уже умер.

В это же время произошло множество природных катаклизмов и техногенных катастроф. Нет, вопреки мрачным предсказаниям Земля не раскололась, магнитные полюса не сменили место дислокации и даже ядерной зимы не случилось. Но чёрный снег, кислотные дожди, землетрясения и ураганы достались выжившим по полной программе. Эти смутные времена унесли даже больше жизней, чем сама война, но и они закончились. И теперь остатки выживших пытаются построить новую жизнь, но, как гласит древняя поговорка: «*Si vis pacem, para bellum*» — «Хочешь мира, готовься к войне».

Вместо пролога

Я трус. И ещё я предатель и труп. Причём предатель я в прошлом, труп в ближайшем будущем, а трус в настоящем, просто потому, что нельзя сказать «я был трусом» или «я стану трусом». Вот такой интересный у меня расклад.

Но, видимо, стоит начать с начала. Я лейтенант Николай Нахалов, позывной «Никель», командир четвёртого отделения второго взвода группы биологической зачистки 12-й сводной бригады. Вы, наверное, скажете: «Ни фиги себе, у них в двенадцатой группе зачистки отделениями офицеры командуют!», но все объясняется очень просто: четвёртое

отделение каждого взвода отдаётся под командование молодому офицеру, проходящему стажировку. А остальными отделениями командуют нормальные сержанты. Но это просто лирическое отступление, я не знаю, кто будет читать этот дневник, хотя очень надеюсь, что кто-то будет...

А история моя началась три дня назад, когда поступило сообщение о непонятной активности в районе одного из дальних хуторов. Парень возвращался домой из другого хутора и решил слегка срезать путь. Сразу после Войны в этом месте достаточно сильно фонило, и хотя сейчас уровень излучения был почти безопасным, дорога по привычке проходила в стороне, делая весьма заметный крюк. Все нормальные хуторяне ездили себе по дороге и в ус не дули, а этот молодой то ли очень торопился, то ли просто из любопытства поехал напрямик. А прискакав на хутор, тут же бросился к рации и сообщил слегка опешившему дежурному, что «возле сухого леса, не доезжая до выпаса дядьки Костыля, ну там, где старая дорога сильно загибается, лежит здоровенный сугроб и рядом что-то шебуршится». Если бы не июль на дворе, никто бы, наверное, не обратил внимания на сообщение о сугробе, около которого что-то шебуршится. Однако такая нетипичная ситуация требовала реагирования по чётко определённым алгоритмам. Алгоритм этот был рождён в результате множества ошибок, моря крови, обмена данными между разными подразделениями и соблюдался неукоснительно, потому что каждый понимал, что малейшее отклонение от процедуры чревато такими жертвами, что легче сразу застрелиться, чем потом объяснять.

Итак, нас подняли в ружьё, экипировали по «Био-2» и отправили на место разбираться. Нас — это второе и четвёртое отделения плюс группа био-защиты. Загрузились в БТРы и поехали. В принципе три БТР плюс два отделения — это уже серьёзная сила, так что никто не ожидал особых проблем. Пробежимся, постреляем, зальём все напалмом и домой. Однако все получилось совсем не так просто.

Сугроб произвёл на всех неизгладимое впечатление. Представьте себе июльский луг, с цветами, ягодами и прочей фигнёй. И вдруг посреди всего этого летнего великолепия — настоящий сугроб размером с небольшой особняк. Впечатляет? Вот и нас впечатлило. Поэтому приближались к нему очень аккуратно, не оставляя ни одной травинки без внимания. Однако сугроб, казалось, абсолютно не реагировал на наши передвижения.

Мы уже подошли к нему метров на сто — сто пятьдесят, когда это случилось. Прямо из сугроба вдруг выметнулись несколько групп (стай, волн? Просто не знаю, как эти чудовища организуются) пауков. Причём самые мелкие экземпляры были не меньше метра в высоту, и было их не менее трёх сотен. В общем-то, приходилось мне воевать против разных мутантов, и то, что я прошёл путь от рядового до сержанта и успешно закончил офицерские курсы, это подтверждает. Но, как оказалось, я боюсь пауков. Проверить это до столкновения не было никакой возможности, так как паука до этого я видел только на картинке, а картинок с пауками я не боюсь. И, увидев самого первого паука, я впал в ступор. Нет, не надолго, всего-то на пару секунд.

Но этой пары секунд паукам хватило, чтобы преодолеть половину расстояния. Сержант успел крикнуть «Огонь!» в самый последний момент, ещё бы полсекунды — и было бы поздно. Его крик вывел из ступора и меня и все остальное отделение. Пауков мы покрошили и логово выжгли напалмом, все как положено, но за те секунды, когда отделение осталось без командования, мы потеряли двух бойцов, их практически разорвали на куски, и был серьёзно ранен командир отделения, то есть я. Эти монстры не хотели погибать даже с дюжиной ранений и, уже практически дохлые, успевали дотянуться до кого-нибудь своими лапами. А на лапах у них... Короче, ужас. Как оказалось, ещё и ядовитый. Собственно, из-за этого яда я и был признан серьёзно раненным, хотя рваная рана на предплечье давно уже не считалась чем-то из ряда вон.

Поэтому сразу после операции меня увезли в госпиталь, предварительно обколов какой-то гадостью, от которой я тут же отключился. Вот так начался мой довольно странный путь, ведь путь, начинающийся с остановки, не может не быть странным, не так ли?

Проект «Торхаммер»

Наблюдатель «Зелёный»: Обнаружен кандидат. Предварительная оценка соответствия — зелёный-жёлтый. Рекомендую начать операцию. Дополнительные данные в приложениях.

Наблюдатель «Чёрный»: Предварительная оценка соответствия 2+. Противопоказаний не обнаружено. Рекомендую начать операцию.

Координатор: Операцию начать. Вариант проведения: «экспедиция». Срок подготовки — 48 часов. Наблюдателю «Ближний» быть готовым в течение 24 часов.

День второй

Очнулся я уже в госпитале со всеми положенными атрибутами: забинтованной рукой, капельницей, белым потолком и так далее. Кто хоть раз побывал в военном госпитале — тот поймёт. Не хватало только положенной по закону жанра медсестры с выдающимися формами и несносным характером. И я уже начал переживать по этому поводу, но тут вспомнил обстоятельства своего появления здесь и понял, что у меня есть гораздо более весомые причины для переживаний. По нынешним законам меня должны обвинить в «трусости» и «неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, повлекшем гибель и/или тяжёлые ранения личного состава». То есть трибунал мне гарантирован и жизнь дала серьёзную трещину. Если бы я был рядовым, ограничился бы простым взысканием (типа десятка-двух нарядов вне очереди). Сержанта просто понизили бы в звании и лишили чего-нибудь типа классности или увольнительных на полгода.

С офицерами разговор совсем другой. Офицер в наше время — штучный продукт, на его обучение затрачены огромные ресурсы, которых, кстати, постоянно не хватает. И если офицер группы зачистки при виде монстра падает в обморок, как гимназист-

ка при виде не скажу чего, значит, что-то с этим офицером неладно. Естественно, после такого случая основательно накрутят хвосты всем, кто причастен к подготовке групп зачистки, но мне лично это уже никак не поможет. Потому что офицеров для того и готовят, чтобы в неожиданной ситуации он мог мгновенно принять решение. С ожидаемыми ситуациями прекрасно справляются сержанты при помощи приказов, уставов и наставлений. Я, конечно, могу рассчитывать на некоторое снисхождение — всё-таки я ещё на стажировке и не имею даже десятка боевых выходов в качестве командира отделения, но не думаю, что это сильно облегчит мою участь. Итак, мне светит в лучшем случае разжалование до рядового, в худшем — штрафбат. Вот долечусь, а это дня три-четыре, и добро пожаловать на заседание трибунала.

Однако суровая действительность не замедлила внести свои коррективы, и ожидаемых мной трёх дней я не получил. Собственно, я даже одного и то не получил. Как раз после обеда, причём принесённого не той самой медсестричкой (ну, с формами — вы понимаете), а медбратом весьма хмурого вида, ко мне в палату заявился капитан из контрразведки. Надо сказать, что в нашей бригаде всего четверо контрразведчиков — два капитана, старлей и сержант, так вот, ко мне пришёл не кто-то, а сам начальник контрразведки — капитан Ленин, причём это его настоящая фамилия, а с такой фамилией и позывного не надо. Я сразу понял, что дело пахнет керосином, — не станет начальник контрразведки бригады заниматься вполне банальным делом простого лейтехы, но та же самая суровая

действительность в очередной раз припасла мне мешок сюрпризов.

Я не буду пересказывать весь наш тогдашний разговор, тем более что и не помню его дословно. Но суть была примерно такой. Во-первых, трибунал мне светит, во-вторых, у меня множество смягчающих обстоятельств, так что в идеале могу отделаться разжалованием в сержанты, в-третьих, все виновные в ненадлежащей подготовке офицерского состава (то есть меня) уже понесли наказание. Но самое главное осталось на десерт: я отравлен какой-то фигнёй, почему и потерял сознание от не очень серьёзной раны. Сейчас мне колют сыворотку, но запасов этой сыворотки мне хватит на полгода максимум, а больше взять её негде. А ещё — месячная доза этой сыворотки стоит как месячное же жалование сержанта, то есть если меня разжалуют, я буду все деньги отдавать на сыворотку.

Надо признаться, что от этих новостей я впал в ступор, ничуть не легче того, что и привёл меня сюда. Вы, наверное, скажете: «Что же это за лейтенант, который постоянно впадает в ступор?», но попытайтесь поставить себя на моё место. Я, конечно, подозреваю, что существуют бойцы с железными нервами и стальными яйцами, но, к сожалению, к ним не отношусь. Так вот, из ступора меня вывело слово «экспедиция». Тут надо сделать небольшое отступление, чтобы вы поняли причину моей реакции на это понятие. Дело в том, что экспедиции начали отправляться сразу после Войны. Вначале они просто картографировали местность вокруг расположения бригады, потом начали искать полезные предметы, оставшиеся с довоенных

времен, выводить людей, прокладывать маршруты к дружественным анклавам и войсковым частям и так далее. Но основным требованием к составу экспедиции всегда оставалось то, что в неё идут только добровольцы. И каждый вернувшийся получает полное прощение, часть добычи или достаточно существенную премию. Поэтому в каждую экспедицию пытались записаться большое количество осуждённых, шрафбат в полном составе и огромное количество людей, желающих резко улучшить своё благосостояние. Брали, естественно, далеко не всех, возвращались единицы, но надежда на участие в экспедиции не угасала никогда.

Соответственно, нынешняя экспедиция намечалась на восток, где совершенно неожиданно обнаружился приличных размеров анклав, образованный на базе какой-то части. Но их положение было крайне и крайне неудачным. Во-первых, они оказались самым восточным известным поселением людей, дальше — только мутанты. Во-вторых, вокруг анклава целая коллекция аномалий, зон заражения и прочих непроходимых мест. А в-третьих, Война застала часть во время передислокации, и из всех средств связи в наличии были только радиостанции. А радио ещё лет пять или семь после Войны практически не работало. Какие-то возмущения ионосферы или что-то вроде того. Ну и, в-четвёртых, это были всего-навсего четыре батальона мотострелковой бригады и четыре танка, которые просто случайно оказались рядом. Вот такими небольшими силами они сумели закрепиться на какой-то железнодорожной станции, собрать народ и довольно успешно отбивать атаки